

Е.Л. Рудницкая
(Россия, Москва)

КОММУНИКАТИВНЫЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНСТРУКЦИИ С КЛАССИФИКАТОРОМ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: корейский, классификатор, коммуникативный, синтаксический, описание

Основная цель статьи – показать, что субъектно-предикатные отношения (лежащие в основе некоторых частных конструкций) до некоторой степени определяют синтаксические свойства этих конструкций. Мы рассмотрим конструкцию с постименным квантором в корейском, ее синтаксическую и коммуникативную структуру и остановимся на трудностях лингвистического описания в том случае, когда в данной конструкции используется топиализация (вынесение вперед) или другое передвижение влево квантифицируемого существительного.

The main goal of the paper is to show that the Logical Subject – Logical Predicate relations that underline a certain construction can to some extent affect syntactic features of this construction. We consider the construction with postnominal (floating) quantifier in Korean, its syntactic and information structure, and problems for its formal description – especially in cases of topicalization or other leftward movement of the quantified noun.

1. Конструкция с постименным квантором как «свернутая предикация»

Мы будем рассматривать постименную конструкцию с классификатором в корейском, показанную в (1а-в); альтернативная конструкция в (1г) не рассматривается.

- (1) а. *chayk sey kwen-ul*
книга три КЛАСС-ВИН
б. *chayk-ul sey kwen*
книга-ВИН три КЛАСС
в. *chayk-ul sey kwen-ul*
книга-ВИН три КЛАСС-ВИН
г. *yel kwen-uy chayk(-ul)*
десять КЛАСС-РОД книга(-ВИН) «Три книги»

Необходимо заметить, что в корейском, в отличие от китайского, классификатор может употребляться только вместе с числительным. Поэтому составляющая «числительное + классификатор», по аналогии с английскими примерами типа (2а-б), считается плавающим квантором (floating quantifier, FQ, [1]); эта конструкция считается субъектно-предикатной, см. (3а-б).

- (2) а. *All [the boys] have seen the film* ‘Все мальчики видели фильм’
б. *[The boys] have all seen the film* ‘Мальчики все видели фильм’
(3) а. [LOG.SUBJ NP_{LEX}] [LOG.PRED=FQ Num + CLASS]
б. NP_{LEX} ... [SC PRO [LOG.PRED=FQ Num + CLASS]]

В (3а-б) NP_{LEX} – смысловое/ квантифицируемое имя (*chayk* в (1а-в)), Num – числительное (*sey* в (1а-в)), CLASS – классификатор (*kwen* в (1а-в)). В (3а) показана субъектно-предикатная структура (1а-в): NP_{LEX} – логический субъект (LOG.SUBJ), [NUM + CLASS] – логический предикат (LOG.PRED). Такой анализ не противоречит общепринятой

структуре для (1а-в) – (3б), предлагаемой, например, в работах [2;3;4;5]. В (3б) [Num + CLASS] – вторичный предикат малой клаузы (SC), субъект которой – нулевое подлежащее PRO, кореферентное NP_{LEX} (ср. вторичные предикаты в русских предложениях (4а-б)). Классификатору и смысловому существительному в (1а-в) присваивается один и тот же падеж, который может и дублироваться (1в). Это один из важных аргументов в пользу (3б).

- (4) а. *Иван*[ИМ.ЕД.МУЖ] *пошел* [SC PRO *один*[ИМ.ЕД.МУЖ]]
 б. *Иван*[ИМ] *уговорил Петра*[ВИН] [SC PRO *пойти одного*[ВИН]]

Если в примерах (5а-б) показана возможность употребления всей постименной конструкции с классификатором в аргументной позиции, большее внимание исследователей [3;4;5;6] уделяется случаям топиализации смыслового существительного NP_{LEX} (6)-(7), которая в генеративной грамматике считается передвижением типа А’.

- (5) а. ***Kongchayk-ul*** *twu kwen ilk-ess-ta* [6. С. 35]
 тетрадь-ВИН два КЛАСС читать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “(Я) купил две тетради/ две из (каких-то заданных в контексте) тетрадей”
 б. *Sensayng-nim-un [haksayng-tul(??-i) twu myeng-i* [6. С. 35]
 учитель-ГОН-ТОП студент-МНОЖ-ИМдва КЛАСС-ИМ
ponau-n] phyenci-lul ilk-ess-ta
 посылать-ПРИЧ письмо-ВИН читать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Учитель прочел письмо, которое ему послали два студента”
- (6) а. ***Haksayng-i*** *ecey wain-ul* [3. С. 59-60]
 студент-ИМ вчера вино-ВИН
sey myeng-i masi-ess-ta
 три КЛАСС-ИМ пить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Три студента вчера пили пиво”
 б. ****Haksayng-i*** *ecey wain-ul sey myeng masi-ess-ta* [3. С. 59-60]
 в. ***Haksayng-tul-i*** [*maykwu-lul [sey* [6. С. 18]
 студент-МНОЖ-ИМ пиво-ВИН три
myeng -ina/-man] masi-ess-ta
 КЛАСС -даже.ФОК/-только.ФОК пить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Даже/ только ТРИ из студентов вчера пили пиво”
- (7) а. ***Maykwu-lul₁*** *Con-i [t₁ sey pyeng-ul* [5. С. 32]
 пиво-ВИН Иван-ИМ три КЛАСС-ВИН
masi-ess-ta
 пить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Иван выпил три (бутылки) пива”
 б. ***Chayk-ul₁*** *Chelwu-ka [t₁ sey kwen]* [5. С. 32]
 книга-ТОП Чольсу-ИМ три КЛАСС
ilk-ess-ta
 читать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Из всех книг/ томов, Чольсу прочел три” [2. С. 9]

Как мы видим, в (7а-б) при топиализации NP_{LEX} из позиции прямого дополнения, наличие или отсутствие падежного показателя ВИН у классификатора не влияет на грамматическую правильность предложения. Если же топиализация происходит из позиции подлежащего в (6а-в), она невозможна при отсутствии у классификатора падежного показателя (ср. (6б)). Связь формы классификатора с возможностью передвижения NP_{LEX}

влево есть и в предложениях с передвижением типа А – так называемым «подъемом подлежащего», т.е. передвижением NP_{LEX} из позиции подлежащего придаточного предложения в позицию дополнения главного предложения и присвоением NP_{LEX} показателя винительного. В (8а-б) показано, что подъем NP_{LEX} *haksayng(-ul)* ‘студент’ возможен только при отсутствии у классификатора показателя винительного.

- (8) а. **Ku kulwup-eyse Kim kyoswu-nun haksayng-ul*
 этот группа-МЕСТ.СТАТ Ким профессор-ТОП студент-ВИН
sey myeng-i yunungha-ta-ko sayngkaha-n-ta
 три КЛАСС-ИМ умный-ИЗЪЯВ-ЦИТ думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
- б. ?*Ku kulwup-eyse Kim kyoswu-nun haksayng-ul*
 этот группа-МЕСТ.СТАТ Ким профессор-ТОП студент-ВИН
sey myeng yunungha-ta-ko sayngkaha-n-ta.
 три КЛАСС умный-ИЗЪЯВ-ЦИТ думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 “В этой группе, профессор Ким считает трех студентов умными”

В (9а-б) показано, что аналогичная (8а-б) закономерность соблюдается также при трансформации пассива, когда NP_{LEX} передвигается в позицию подлежащего:

- (9) а. *Malpel-i haksayng(-ul) sey myeng-ul sso-ass-ta*
 оса-ИМ студент(-ВИН) три КЛАСС-ВИН кусать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Оса укусила трех студентов” [активное предложение]
- б. *Haksayng-i sey myeng-Ø / myeng-i* myeng-ul sso-i-ess-ta*
 студент-ИМ три КЛАСС-Ø/-ИМ/-ВИН кусать-ПАСС-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Три студента были укушены” [пассивное предложение]

Почему наличие или отсутствие падежного показателя у классификатора (*myeng*) влияет на возможность топиализации NP_{LEX} причем тогда, когда конструкция с классификатором – подлежащее (или когда NP_{LEX} передвигается в позицию подлежащего)? Странно также то, что топиализация в (6)-(7) (передвижение типа А') более приемлема при наличии показателя падежа у классификатора, а подъем подлежащего и пассивизация в (8)-(9) (передвижение типа А) – при отсутствии этого показателя. В работе [5] дается ответ на этот вопрос в терминах генеративной грамматики (локальности передвижения, с помощью Краевого принципа [Edge Generalization]). Однако оказывается, что в некоторых случаях степень приемлемости топиализации NP_{LEX} зависит не от наличия или отсутствия у классификатора падежного показателя, а от количества обстоятельственных групп в клаузе:

- (10) а. ?**Haksayng-tul-i caki-uy ton-ulo* [6. С. 41]
 студент-МНОЖ-ИМ себя-РОД деньги-ИНСТР
twu myeng cenhwahay-ss-ta
 два КЛАСС телефон-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Два студента сделали телефонный звонок за счет своих собственных денег”
- б. *Haksayng-tul-i caki ton-ulo cikcep Seoul-ey* [6. С. 41]
 студент-МНОЖ-ИМ себя деньги-ИНСТР самостоятельно Сеул-МЕСТ
twu myeng cenhwahay-ss-ta
 два КЛАСС делать_звонок-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Два студента сделали телефонный звонок за счет своих собственных денег, самостоятельно, в Сеул” (т.е. междугородний)

В п. 2 мы попытаемся объяснить приведенный противоречивый материал исходя из субъектно-предикатных отношений в постименной конструкции с классификатором и общих закономерностей коммуникативной структуры предложения в корейском.

2. Подъем подлежащего, пассивизация и топикализация смыслового существительного NP_{LEX} и коммуникативная структура

Падежные показатели в корейском могут опускаться в разговорной речи, см. [7].

- (11) а. John-Ø   rap-Ø   mek-ess-ni?   [7. С. 333]
 Иван-ИМ/ТОП   еда/рис-ВИН   есть-ПРОШ-ВОПР
 «Поел ли Иван?»
- б. А: John-i   nwukwu-hako   nol-ass-ni?   [7. С. 336]
 Иван-ИМ   кто-СОВМ   играть-ПРОШ-ВОПР
 «С кем играл Иван?»
- Б: Mali-hako/Mali-Ø
 Мария-СОВМ   «С Марией»

Если исходить из того, что падежные показатели именительного и винительного в корейском – также и показатели выделенности, фокусирования имени [8], рассмотренные выше примеры (8а-б), (9а-б), (10а-б) получают довольно простое объяснение. Это объяснение основано на понятиях коммуникативной структуры – тема, рема, топик, фокус, форграунд, бэкграунд. Однако при этом подходе вообще не рассматривается вопрос о том, по каким правилам падежное окончание или частица присоединяются к имени (есть ли какой-то формальный механизм присваивания падежа подлежащему и дополнению).

Согласно работам [9;10], имя без падежного показателя, в числе другого – (1) имя, стоящее низко на шкале одушевленности, определенности и т.д.; (2) не топик, не фокус – имя, имеющее низкий коммуникативный вес, т.е. относящееся к бэкграунду, или, в терминах [10], не входящее в f(ocus)-structure (коммуникативную структуру) предложения. Согласно работе [6], имя, относящееся к (не контрастивной) реме часто не маркируется падежом. Также известно, что у имен с предикативной функцией [11. С. 64] показатель падежа часто опускается – это связано, в частности, с их нереферентностью (см. группу (1) по [9;10]).

Исходя из этих предпосылок, примеры (8а-б), (9а-б) и (10а-б) объясняются так. В (8а) и (8б) необходимо привлечение данных о подъеме подлежащего в других алтайских языках (тувинский, калмыцкий) – см. [12]. Согласно этим данным, имя в винительном падеже, претерпевающее подъем и стоящее в винительном падеже (*haksayng-ul* ‘студент’ в (8а-б)), является фокусом эмпатии, то есть приобретает свойства коммуникативной выделенности в контексте.

Если распространить выводы работы [12] на корейскую конструкцию с подъемом, имя в винительном (*haksayng-ul*) в (8а-б) также будет локальным фокусом эмпатии. С этим связана большая приемлемость (8б), чем (8а). В (8а) именительный при классификаторе *tueng-i* не только маркирует *tueng* по категории падежа, но и повышает коммуникативную выделенность *tueng* в локальном контексте. Поскольку *tueng* в (8б) обладает меньшей коммуникативной значимостью, чем *tueng-i* в (8а), в контексте подъема *haksayng-ul* (ставшего фокусом эмпатии) *tueng* предпочтительнее, чем *tueng-i*.

Таким образом, рядом с именной группой, у которой повышенная коммуникативная значимость, предпочтительно стоит имя с пониженной коммуникативной значимостью. В частности, это относится и к конструкциям с внешним посессором типа (12): в (12) *Waikhikhi-ka/nun* ‘Виаикики’ – посессор, подвергшийся подъему, – обладает большей степенью коммуникативной выделенности и имеет более высокий синтаксический приоритет

при различных трансформациях и преобразованиях, чем обладаемое (*kyengchi-ka* ‘пейзаж’), см. [13].

- (12) Waikhikhi-nun/-ka kyengchi-ka soh-ta [14]
 Ваикики-ТОП/-ИМ пейзаж-ИМ хороший-ИЗЪЯВ
 «В Ваикики хороший пейзаж»

Если сравнить (8а-б), (9а-б) и (12а-б), обладаемое *kyengchi-ka* в (12), как и *myeng-i* в (8б), стоит в именительном падеже. Почему, хотя оба имени стоят рядом с именем-центром эмпатии (*Waikhikhi-lul, haksayng-ul*) и относятся к бэкграунду, у первого допустим падежный показатель, а у второго – нет? Нам кажется, что тут важно то, что обладаемое (*kyengchi*) – полнозначное, а классификатор (*myeng*) – служебное существительное, к тому же несущее предикативную функцию (см. [12. С. 64]) По схеме (3б), *myeng* входит в SC как часть вторичного предиката. Употребление в предикативной функции, по [12], – один из факторов, который способствует, в частности, опущению падежного показателя. В пользу субъектно-предикатных отношений между NP_{LEX} и [Num + CLASS] в (3а-б) говорит то, что NP_{LEX} и [Num + CLASS] нельзя поменять местами:

- (13) * [[LOG.PRED Sey kwen(-ul)] [LOG.SUBJ chayk(-ul)]]
 три КЛАСС(-ВИН) книга(-ВИН)
Chelswu-ka pelsse ilk-ess-ta
 Чольсу-ИМ уже читать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 #“ТРИ (штуки), Чольсу уже прочел (из) книг”

Объяснение приемлемости (9б) без падежного маркера на *myeng* аналогично (8а-б). Когда смысловое существительное (*haksayng-i*) передвигается в позицию подлежащего (которая в корейском коммуникативно выделена [15]), классификатор (*myeng*^{*} -ul)) остается в позиции дополнения. Как и в случае (8а-б), в (9б) *myeng*, с одной стороны, коммуникативно не выделено, и, с другой стороны, это существительное с (вторично-)предикативной функцией. Поэтому у *myeng* не должно быть падежного показателя.

Теперь рассмотрим примеры с конструкцией с классификатором в позиции подлежащего (6а-в), в которых смысловое существительное NP_{LEX} топиализуется.

Мы видим, что топиализация NP_{LEX} (передвижение типа А') дает грамматически правильный результат, если у классификатора есть падежный показатель, как в (6а). Пример (6в) показывает, что присоединение к классификатору фокальных частиц *-ina/-man* делает предложение грамматически правильным, как и присоединение показателя именительного *-i* в (6а). Сравнение (6а) и (6в) показывает, что показатель именительного *-i* в (6а), присоединенный к *myeng*, несет фокусирующую функцию, помимо падежной (ср. [8]; падежная дублирует уже имеющийся показатель *-i* на *haksayng*). Таким образом, примеры (6а-в) можно трактовать как аргумент в пользу функции коммуникативного выделения у падежных показателей *-i/-(l)ul*, которой мы выше объясняли примеры (8а-б) и (9б).

Примеры (10а-б) (не рассмотренные в работе [5]) представляют предложения с активными непереходными глаголами; конструкция с классификатором и вынесением в позицию подлежащего или топика NP_{LEX} (*haksayng-tul-i*). По свидетельству работы [6], при отсутствии падежного показателя у классификатора *myeng* такие конструкции, как (10а) оцениваются носителями корейского как грамматически неправильные, как и в случае (6б). Однако, если вставить в (10а) дополнительные обстоятельственные обороты, предложение (10б), в отличие от (6а), становится грамматически приемлемым, хотя у *myeng* нет падежного показателя или фокусной частицы.

В этом случае коммуникативный подход также позволяет выдвинуть объяснение. В (10а) только одна обстоятельственная группа (*caki ton-ulo* ‘себя деньги-ИНСТР’ «на свои деньги»), а в (10б) – еще две группы (*siksep* «самостоятельно» и *Seoul-eu* ‘Сеул-НАПР’ «в Сеул»). Эти три обстоятельственные группы в контексте данного предложения (которое подчеркивает дороговизну звонка несмотря на недостаток денег у студентов) выдвигаются в форграунд, и даже фокусируются. Поэтому *tueng* в постпозиции к этим группам остается в бэкграунде, имеет пониженный коммуникативный статус и не должно выделяться (падежным показателем или фокусной частицей).

Выводы

При рассмотрении конструкций с дистантным расположением смыслового существительного NP_{LEX} и логического предиката [числительное + классификатор] приходится привлекать сложные формальные условия и объяснения и прибегать к понятиям коммуникативной структуры, а не только формальным принципам генеративной грамматики. Конструкция с классификатором предоставляет исследователю интересный материал по соотношению формального и коммуникативного подходов: видно, что коммуникативные факторы в корейском значительно влияют на синтаксическую структуру.

Литература:

- [1]. Sportiche D. 1988. A theory of floating quantifiers and its corollaries for constituent structure // *Linguistic inquiry*, Vol. 19, pp. 425-449.
- [2]. Lee Ch. 1989. (In)definites, Case markers, Classifiers and quantifiers in Korean // *Harward studies in linguistics*.
- [3]. Kim S.-Y. 2004. Constraints on distributional patterns of floating quantifiers // *Enehak* 38.
- [4]. Kim Ch. 2005. Order and meaning: numeral Classifiers and specificity in Korean // Alderete J., Kochetov A., Han Ch. (eds). *Proceedings of the 24-th WCCFL*, Somerville, pp. 218—236.
- [5]. Ko, H.-J. 2005. *Syntactic edges and linearization*. PhD Dissertation, MIT.
- [6]. Kim, J.-B. 2011. *Floating numeral Classifiers in Korean: a thematic-structure perspective* / Presentation at the 18-th international conference on HPSG, August 2011, Univ. of Washington at Seattle.
- [7]. Yoon J.H.-S. 1995. Nominal, verbal and cross-categorial affixation in Korean // *Journal of East Asian Linguistics*. Vol. 4, pp. 325–356.
- [8]. Schütze C. 2001. On Korean ‘case stacking’: the varied functions of the particles *ka* and *lul* // *The Linguistic Review*. Vol. 18 (3), pp. 193–232.
- [9]. Kwon, S.-N., Zribi-Hertz A. 2006. Bare objects in Korean: (pseudo) incorporation and (in)definiteness // L. Tasmowski-De Ryck, S. Vogeleen (eds.), *Non-definiteness and plurality*. Amsterdam: Benjamins.
- [10]. Kwon, S.-N., Zribi-Hertz A. 2008. Differential function marking, Case, and Information structure: Evidence from Korean // *Language* 84 (2), pp. 258-299.
- [11]. Ahn H.-D., Cho S. 2007. A syntactic account of the properties of bare nominals in discourse // *Proceedings of the 21-st PACLIC*. KSLI, pp. 57-66.
- [12]. Serdobol'skaya, N. 2012. *Raising in Altaic languages: syntactic criteria* / Paper presented at SWL-V, 1-4 October 2012, Croatia.
- [13]. Рудницкая Е.Л. 2005. Особенности синтаксической и информационной структуры (актуального членения) в предложениях со стативными предикатами психологического состояния в корейском // *Вопросы языкознания*. № 4, сс. 39-56.
- [14]. Neyscock C., Lee Y.-S. 1989. Subjects and predication in Korean and Japanese // Hoji H. (ed.), *Proceedings of the Japanese/Korean Linguistics Conference 1*. Stanford, CSLI Publications, pp. 239–253.
- [15]. Keenan E. 1976. Towards a universal definition of “subject” // Li Ch. (ed.). pp. 303–333 (Пер. в Новое в лингвистике. № 11. 1982).